Я – хорошая лошадь, которая никогда не повернётся, чтобы пастись на старом пастбище.

С момента возвращения из моего родительского дома, чувства между Хань Лэем и мной, можно даже сказать, быстро обострились. Каждый день этот парень искал различные оправдания, чтобы похитить меня в свой офис, чтобы поцеловать, и это было очень мило. Конечно, это было во время обеденных перерывов или когда я не была занята работой.

Сегодня, всего лишь мгновение назад, мы неохотно расстались на парковке компании, и теперь, всего через несколько часов, звонок снова вызывает меня в офис Хань Лэя.

Я вошла в лифт со сладкой улыбкой, понимая, что становлюсь всё более похожей на вызванного зверя. Муж звал, и я сразу же представала перед ним. Ничего не поделаешь, кто сказал ему быть моим непосредственным начальником.

Личный секретарь Хань Лэя, Цинь Хао, по-прежнему недолюбливал меня, но после того, как он увидел, что большегрудая, сексуальная искусительница была отвергнута Хань Лэем без намёка на жалость, он, казалось, рассматривал меня как верного товарища по оружию. Но поскольку я была женщиной, то по условному рефлексу он все равно относился ко мне холодно, а не тепло. На самом деле, теперь он был явно более дружелюбен ко мне, отражая своё инстинктивное отношение лишь в холодных действиях, но не словах.

Войдя в кабинет Хань Лэя, я обнаружила, что кроме него там был ещё один человек.

Этот человек стоял, повернувшись ко мне спиной перед большими окнами от пола до потолка, и, казалось, искренне восхищался плотным потоком машин за окном.

Сзади он казался очень высоким, очень грациозным и очень знакомым.

Когда эта фигура повернулась ко мне лицом, и когда я увидела эту знакомую улыбку, я побледнела.

Этот человек был красив, немного старше Хань Лэя, чуть за тридцать, всё его тело излучало зрелое, устойчивое очарование. Он мягко и счастливо улыбался.

Я никогда не думала, что мы когда-нибудь встретимся снова, более того, я никак ожидала, что мы встретимся снова вот так.

Хань Лэй, как и раньше, представил нас с дружеской улыбкой:

– Это Линь Чжэ, господин Линь, наш новый клиент, это наш главный дизайнер…

Линь Чжэ поднял руку и прервал представление Хань Лэя, посмотрел на меня своими

влажными глазами, нежно продолжив:

– Ся Ин, давно не виделись!

– А? – хотя Хань Лэй был недоволен тем, что его прервали, но остался невозмутимым и сказал: – Похоже, вы, ребята, знакомы друг с другом.

Это предложение было утвердительным.

– Хе-хе, конечно, потому что другой моей личностью был школьный психолог Ся Ин, – с улыбкой ответил Линь Чжэ, продолжая нежно смотреть на меня.

Да, я узнала человека, стоявшего передо мной, этого человека звали Линь Чжэ, он был не только моим школьным психологом, но и моей первой любовью.

Ладно, я признаю, что солгала, раньше я встречалась всего шесть раз, а не пять.

Разница была в том, что только один раз я активно преследовала кого-то, а остальные пять раз они преследовали меня.

И человек, которого я активно преследовала, моя первая любовь, был именно тем человеком, который стоял передо мной прямо сейчас и был новым клиентом нашей компании.

Вспоминая мою первую любовь с Линь Чжэ, я могла бы сказать, что это были такие чистые и запутанные отношения.

В тот год я только что поступил в старшую школу, но мои родители выбрали это время, чтобы покинуть дом, оставив меня сражаться с тремя женщинами-тигрицами, которые захватили мой дом.

Как раз тогда, когда я испытывал глубокое чувство одиночества и беспокойства, Линь Чжэ появился передо мной с личностью выдающегося школьного консультанта.

В то время Линь Чжэ был ещё юношей, красивым, мягким по характеру, не как учитель, а скорее как старший брат по соседству.

В кампусах средней школы не было недостатка в девушках, которые жаждали красивой любви, поэтому Линь Чжэ стал тайным увлечением и стремлением многих старшеклассниц, однако дети этого поколения были очень чистыми и сдержанными. Даже если он нам нравился, мы просто прятались в сторонке и наблюдали за молодым психологом издалека, как будто это приносило нам наибольшее чувство удовлетворения. Линь Чжэ считался человеком, которым восхищались все, неприкасаемым идолом масс.

В начале знакомства с Линь Чжэ у меня совершенно не было никаких нездоровых намерений или идей, просто я хотела поделиться с ним своим одиночеством и беспокойством в моём сердце.

Я никогда не забуду выражение лица Линь Чжэ, когда он впервые увидел меня, полное потрясения, радости и глубокого разочарования.

Линь Чжэ был выдающимся консультантом по воспитательной работе, также был очень ответственным, каждый раз, когда я разговаривала с ним, я чувствовала, что моё сердце становится всё более лёгким, как будто заряжаясь электричеством, имея больше энергии для борьбы с тремя тиранническими тигрицами. Мы довольно хорошо ладили, как учитель с ученицей и как друзья.

С течением времени, постепенно, независимо от того, насколько тупой я была, я обнаружила, что Линь Чжэ относился ко мне иначе, чем все остальные, он, казалось, заботился и защищал меня больше, даже за пределами простых отношений между учителем и учеником.

Линь Чжэ был человеком, полным очарования, конечно, я была тронута, поэтому, когда я перешла на второй курс, я призналась ему. Там не было никакого ожидания, мы начали встречаться, с тех пор, началось чистое, запутанное путешествие любви.

Поскольку это были отношения учителя и ученика, мы были очень сдержанными, пока позже не расстались, все даже не знали, что мы встречались.

Быть вместе с Линь Чжэ было очень удобно, он всегда тщательно заботился обо мне, рассеивая неуверенность и разочарование, запертые в моём сердце. Иногда он даже снабжал меня планами угнетения трёх тигриц.

Когда мы были вместе, мы часто избегали знакомых людей, тогда легко держались за руки, тайно целовались, слегка обнимались, всё было так красиво, даже с поверхностными поцелуями, даже если объятия были такими лёгкими, как будто это было нереально. Я всё ещё чувствовала, что это счастье, но в то же время моё сердце было наполнено беспокойством. Всякий раз, когда он смотрел на меня, я всегда чувствовала, что он видит кого-то во мне, просто как замену.

Это чувство всегда было связано со мной, пока я не подтвердила предчувствия своего шестого чувства.

После окончания учебы в тот вечер, неумолимая сила заставила меня пойти в густой лес кампуса, в то время, небо было очень тёмным, однако лунный свет был очень ярким, достаточно ярким, чтобы ясно видеть пару, плотно обнимающую друг друга в глубине леса.